

Глава 4

Происхождение классового общества и государства. Появление цивилизации и письменности. Складывание индоевропейской языковой общности

Переход от первобытного общества к классовому обществу и государству является важнейшим рубежом в истории человечества и, естественно, породил множество споров. Сложность изучению этого процесса добавляет то, что он протекал в течение тысячелетий, но письменности еще не существовало, а археология плохо фиксирует изменения в мировоззрении. В свое время Фридрих Энгельс (1820–1895) заложил основы современного понимания этого процесса.

Рекомендую к прочтению. Классическое марксистское изложение вопроса — Ф. Энгельс «Происхождение семьи, частной собственности и государства».

Энгельс продемонстрировал блестящие результаты применения философского метода, но в 1884 году, когда было написано это произведение, археологи и этнографы могли предоставить крайне скудный материал, буквально крохи по сравнению с теми

конкретными знаниями о первобытных народах, об археологических находках, об истории языков, которыми мы обладаем сейчас. Поэтому Энгельс построил свою схему буквально на острие иглы, одной силой мысли, и при этом она остается в целом верной. В первую очередь я имею в виду мысль о зависимости социального развития от развития производительных сил и о появлении классового общества в результате перехода к производящему хозяйству. Но появилась масса нюансов, деталей, вариантов, до которых наука во времена Энгельса еще просто не дошла. Поэтому ограничиваться одной работой «Происхождение семьи, частной собственности и государства» при изучении данного вопроса сейчас уже нельзя.

В предыдущей главе я отмечал, что первобытное общество было обществом равенства. Самый сложный для изучения поздней первобытности вопрос: как из первобытного равенства возникает имущественное неравенство, в том числе в самой жестокой форме — в форме рабства? Очевидно, что для возникновения этих социальных реалий нужно было пройти большой путь. И этот путь начался во время неолитической революции.

Определение. *Неолитическая революция* — переход от присваивающего хозяйства (охота, собирательство) к производящему (земледелие, скотоводство). Название «неолитическая» она получила от термина «неолит» — новый каменный век, стадия развития технологии обработки камня и изготовления каменных орудий. Неолит постепенно перешел в бронзовый век, в ходе которого неолитическая революция продолжалась.

Важное замечание. Полагаю, что следует выделять особый этап развития человечества — переходный этап от первобытности к классовому обществу (его можно назвать раннеклассовым, предклассовым). Этот период связан с революционным переходом от присваивающего хозяйства к производящему.

Неолитическая революция началась примерно 12 тыс. лет назад в относительно небольшом пространстве на территории

«плодородного полумесяца», охватывающего современные Египет, Ливан, Израиль, Иорданию, Сирию, Ирак, часть Турции и Ирана. По меркам Земли совсем небольшой пятачок.

Что послужило толчком к переходу к производящему хозяйству — вопрос сложный, высказывались разные точки зрения. Например, Гордон Чайльд (1892–1957), британский археолог, который придумал термин «неолитическая революция», считал, что причиной стали изменения климата и засуха, которые сгоняли людей в небольшие оазисы. Плотность населения резко увеличивалась, требовалось добывать пищу более интенсивным путем, чем охота и собирательство, и это подтолкнуло людей к производящему хозяйству. Сейчас эта идея (применительно к «плодородному полумесяцу») отвергнута, так как удалось установить, что в тот момент (примерно 12 тыс. лет назад) в обозначенном регионе такой засухи не было. Но возможно, какие-то другие катаклизмы подтолкнули людей к изменению образа жизни. Причем любопытно, что сам переход к производящему хозяйству происходит не на равнине, а скорее в горных районах — это факт, но вот что послужило толчком, вопрос крайне сложный.

Согласно современным представлениям, одомашнивание растений и животных происходило примерно так, как показано в таблице (указаны только немногие основные виды, не все растения и животные были одомашнены одновременно):

Территория	Примерный период, лет до н. э.	Одомашнены растения	Одомашнены животные
«Плодородный полумесяц»	9 тыс.	Пшеница, овес, лен, горох	Корова, овца, коза, гусь, кролик
Долины рек Янцзы и Хуанхэ	7 тыс.	Рис, просо	Свинья, курица, утка, шелкопряд
Высокогорья Новой Гвинеи	7–4 тыс.	Таро, ямс, банан	

Территория	Примерный период, лет до н. э.	Одомашнены растения	Одомашнены животные
Центральная Азия	5–4 тыс.		Двугорбый верблюд, лошадь
Центральная Мексика	3–2 тыс.	Кукуруза, фасоль, батат, какао, тыква	
Северо-запад Южной Америки	3–2 тыс.	Картофель, томат	Лама, индюк
Эфиопия	3–2 тыс.	Кофе, арбуз, сорго	Осел, пчела, одnogорбый верблюд
Долина Миссисипи	2–1 тыс.	Подсолнечник	
Северная Азия	4–1 тыс.		Олень

Следует иметь в виду, что буквально в последние годы благодаря успехам генетики взгляды на одомашнивание животных и растений значительно пересмотрены и продолжают пересматриваться. Например, исследование 2021 года доказало, что современная домашняя популяция лошади происходит от сравнительно небольшой группы лошадей бронзового века, живших на территории Поволжья и Подонья, ставшей объектом длительной и тщательной селекции — с целью уменьшить агрессивность и повысить устойчивость к нагрузке на позвоночник (то есть приспособить для верховой езды). О крайней малочисленности популяции свидетельствует тот факт, что все современные домашние лошади по мужской линии происходят от одного жеребца. Одновременно лошади были одомашнены в Северном Казахстане (ботайская культура), но там они разводились только на мясо и не использовались для езды. Позднее «ботайские» лошади одичали и стали предками лошади Пржевальского.

Очевидно, что неолитическая революция происходила не одновременно и тем самым значительно увеличила неравномерность развития человечества. Однако если считать, что человек современного вида существует 200 тыс. лет, то нет большой разницы, появились домашние животные и растения 12 или 2 тыс. лет назад. Мы совершенно точно знаем, что никаких связей между, скажем, американскими, евразийскими и гвинейским центрами одомашнивания растений и животных не было, это были буквально разные уголки планеты — тем не менее неолитическая революция произошла во всех этих регионах. Это лишний раз свидетельствует о наличии общих законов развития человечества — что не может не радовать историка.

Несомненно, человек не мог перейти от собирательства прямо к земледелию — в течение длительного времени человек приспособлялся к новым занятиям. Первоначально он занимался «продвинутым собирательством», помогая диким растениям воспроизводиться, охраняя их от травоядных животных и т. п. Одновременно он занимался селекцией. Примерно то же происходило и с одомашниванием животных — поначалу человек, видимо, кочевал вслед за стадами, вступая с животными в симбиоз. Подчеркну, что человек, переходя к одомашниванию, начал изменять мир вокруг себя, в отличие от охотника и собирателя, который лишь пользовался плодами этого мира.

Важное замечание. Начало неолитической революции — яркое проявление феномена ускорения исторического времени. Если первые люди появились около 7 млн лет назад, то переход к производящему хозяйству произошел в ничтожный по меркам истории человечества период — какие-то 12 тыс. лет назад. Если представить эти 7 млн лет как сутки, то человек современного вида появился за 40 минут до полуночи, а неолитическая революция началась всего за 2,5 минуты до полуночи. Писанная история человечества и вовсе укладывается в отрезок около 1 минуты.

Стоит отметить, что полноценное кочевое скотоводство возникло достаточно поздно, всего лишь около 5 тыс. лет назад, никаких перекочевок за стадами на сотни километров

в раннем неолите не было. Человек мог заниматься отгонным скотоводством, то есть перегонять скот с летних пастбищ в горах на зимние — в долину, но это были небольшие перекочевки на несколько десятков километров. Проживали люди при этом в стационарном жилище, потому что полноценное кочевание стало возможным только после приручения ездовых животных (прежде всего лошади) и изобретения колеса.

Отмечу, что черты общественной организации, характерные для периода неолитической революции, формально могли возникнуть и на стадии охотничьего хозяйства — при особо благоприятных условиях. Например, аляскинские индейцы тлинкиты занимались высокопродуктивной рыбной ловлей во время нереста лососевых, заготавливая огромное количество рыбы. Индейские племена Великих Равнин также эффективно заготавливали мясо бизонов в ходе сезонной загонной охоты. Эти занятия приносили, пожалуй, даже больше продукта, чем раннее земледелие. Поэтому у этих племен процесс социального развития также вышел за рамки первобытности, хотя неолитическую революцию они не пережили.

В ходе неолитической революции появляются запасы — по меньшей мере, запас семенного материала, а также запас продовольствия на зиму. Не следует думать, что появившиеся «излишки» — это то, что человек той эпохи ел-ел-ел и не смог съесть; нет, это были излишки над минимально необходимым для выживания.

Появление запасов означает появление собственности — явления, неизвестного людям первобытности. Вероятно, они осознавали принадлежность, скажем, топора человеку, который его изготовил, или тому, кому его подарили и который им пользовался. Однако размер этого «имущества» был крайне небольшим. Теперь же пришлось регулировать отношения, возникавшие из явления собственности. Мужчина постепенно оказывается главным владельцем запасов продовольствия и скота, а женщине остаются только ее хозяйственные инструменты.

Развитие таких отношений приводит к патриархату — низведению женщины до положения полурабыни (а то и просто рабыни), к покупке женщины (в виде выкупа за невесту), к появлению полигамии (многоженства), к пристальному вниманию к установлению отцовства и введению значительно более строгих моральных ограничений для женщины, чем для мужчины. Теперь уже женщина становится «подвижным» элементом семейной системы и переходит в род мужа. Однако крупные родовые коллективы сохраняются еще долго — поскольку только они способны вести совместное хозяйство. Лишь на очень позднем этапе развития родовые коллективы распадаются, происходит переход к малой семье (отец, мать, их дети, иногда престарелые родители одного из супругов) и к соседской общине.

Когда появились такие излишки — появилась возможность их обмена, а также возможность их отнять. Видимо, поначалу людям было нелегко управлять такими запасами, ведь они требовали планирования, учета и контроля. Значительно увеличилась зависимость человека от погоды — теперь ее капризы могут уничтожить урожай, а могут и наоборот, сделать его более обильным. Также гораздо большую роль начинают играть эпидемии, потому что переход к производящему хозяйству напрямую связан с уплотнением населения: земледельцы уже существуют в обществе, которое насчитывает десятки, сотни тысяч человек, и обитают в поселениях, которые насчитывают тысячи жителей. Кроме того, некоторые болезни перебрасываются на человека от домашних животных. Многолюдные поселения вызывают трудности с санитарным обеспечением, по меньшей мере есть необходимость снабжения большого количества людей питьевой водой. В результате эпидемии или голода мог погибнуть целый коллектив — причем не из нескольких десятков, а из нескольких тысяч человек.

Данный фактор становится мощным толчком для переосмысления окружающего мира, возникает религиозное сознание. Оно проявляется прежде всего в форме политеизма:

человек абстрагирует некую категорию животных, растений, собственных действий — и создает бога, который заведует этой областью. Так появляются бог скота, бог воды, бог дождя, бог солнца, бог подземного мира и т. д. Человек начинает строить культовые сооружения.

Постепенно в рамках развития производящего хозяйства возникают сложно организованные древние общества, которые можно назвать цивилизациями. В главе о климате я уже давал определение цивилизации. Напомню, что обычно в обществе, достигшем этой стадии развития, появляется письменность. Письменность возникает много раз, независимо друг от друга, в разных регионах Земли. В 5–4 тыс. до н. э. возникает ряд пиктографических систем (когда надпись представляет собой серию рисунков, которые могут иметь различные прочтения). Примерно в XXXI веке до н. э. складывается древнеегипетское иероглифическое письмо, вскоре после этого — письменность долины Инда (не расшифрована). В XXVIII веке до н. э. начинает складываться шумерская клинопись, но уровня полноценной письменности она достигает лишь к XXV веку до н. э. Это была слоговая письменность с использованием некоторого количества иероглифов. В XVI веке до н. э. возникает протосинайская письменность — возможно, первый алфавит на Земле, из которого к XIV веку до н. э. развился финикийский алфавит, в свою очередь давший начало греческому, латинскому, арабскому и кириллическому алфавитам. В XV веке до н. э. уже существует полноценное китайское иероглифическое письмо, развившееся из символов, использовавшихся для гадания еще в 7 тыс. до н. э. В III веке н. э. возникает письменность майя. Подчеркну, что древнеегипетская, шумерская, китайская письменности и письменность майя возникают совершенно независимо друг от друга, но в соответствии с одними и теми же закономерностями — сначала появляется иероглифика, пытающаяся выразить каждое слово одним знаком, а затем из нее развивается слоговое письмо и, наконец, алфавит. Лишь китайская письменность осталась на стадии иероглифики, что

объясняется особенностями китайского языка — в нем фактически есть только корни слов (морфемы), причем они состоят из одного слога, и это делает возможным пользование чистой иероглификой, тогда как японцам уже приходится записывать окончания слов слоговой азбукой.

Письменность появляется в связи с необходимостью учета материальных ценностей и исторических событий. Никакие священные гимны или мифы ранней письменностью не записываются, потому что их все прекрасно помнят и так — подобные тексты учат с детства и постоянно повторяют, поэтому записывать их нет никакого смысла. А что же фиксировали с помощью письменности? Например, сколько зерна, вина, масла, сушеных фиников было заложено на склады или выдано со складов. Ведь как только появляются материальные ценности, тут же находятся личности, которые быстро понимают: со склада можно что-то украсть или выдать не тем, можно организовать коррупционную схему и т. п. Поэтому появляется потребность в учете и контроле — начинают делать бирки, ярлыки, печати, чтобы опечатывать сосуды и закрома, создавать реестры, расписки, отчеты.

Другая цель возникновения письменности — фиксация исторических событий, и это также совершенно новое явление в сознании человека. Отмечу, что древний человек существовал в рамках циклического времени — сутки, год и жизнь представляли собой три круга одинаковых событий. Мифологическое время (эпохи, когда происходили события мифов, легенды о богах и героях) мыслилось как отстоящее от рассказчика и его слушателей на 2–3 поколения.

Идея истории, напротив, основана на том, что время линейно, исторические события обладают своеобразием и нуждаются в фиксации. Разумеется, в древнем обществе фиксации подлежали в первую очередь события, связанные с победоносными походами, масштабным строительством и явлениями природы, которые могли быть истолкованы как проявления божественной воли. Разумеется, это отражало очередную ступень развития

сознания — ведь фактически, фиксируя исторические события, человек делал заявку на бессмертие.

Наконец, в некоторых случаях письменность могла использоваться для религиозных церемоний: например, для гадания, как это было в Древнем Китае. Впрочем, шумеры тоже писали письма богам, считая, что так информация дойдет до них лучше, чем в устном пересказе, — кстати, это свидетельствует о наличии опыта бюрократической переписки между земными властями.

Можно отметить появление очагов цивилизации в Междуречье, Египте, Хараппской цивилизации в долине Инда, цивилизации Китая. Позже очаги древних цивилизаций возникают и в Америке; человечество выходит на стадию, когда уже существует город, и постепенно приближается ко второму разделению труда.

Определение. *Первое разделение труда* — между скотоводством и земледелием. *Второе разделение труда* — между, с одной стороны, скотоводством и земледелием и, с другой стороны, ремеслом.

На этом этапе не только появляется производящее хозяйство, но и ремесло отделяется от земледелия, а город превращается из укрепленного поселения в центр ремесла и торговли. Соответственно, распространяется торговля, а вместе с ней — идея получения прибыли.

Важное замечание. В первобытном обществе не существует торговли — обмена с целью получения прибыли. Люди обмениваются вещами в рамках процесса дарения — приблизительно так же мы поступаем сегодня, когда обмениваемся подарками с не самыми близкими нам людьми, думая, как «отдаться», преподнеся примерно равноценную вещь.

Появляются особые престижные вещи, которыми хотят пользоваться люди, занимающие важное положение в обществе,